

О ТРЕХ РЕДАКЦИЯХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ
АЛЕКСАНДРА БЕНУА К "МЕДНОМУ ВСАДНИКУ"
А. С. ПУШКИНА

*Марии Гнучевой,
Сергею Жарновскому:
In memoriam*

Люблю тебя, Петра творенье...
Пушкин

*Александр Бенуа. Иллюстрация к "Медному всаднику".
Журнальный (сверху) и книжный (внизу) варианты*

Как известно, первое отдельное издание "Медного всадника" А. С. Пушкина с иллюстрациями Александра Бенуа вышло в свет в 1923 году¹. Это издание явилось завершением работы над иллюстрированием поэмы А. С. Пушкина, предпринятой художником в 1903 году по заказу Кружка любителей русских изящных изданий. Весной и летом 1903 года в Риме и Петербурге Бенуа исполнил 33 рисунка тушью с акварелью, имитирующих гравюру², и разработал макет издания. Книга должна была быть небольшого формата, как в пушкинские времена, и на каждую ее страницу приходился один рисунок. Однако издание не состоялось, так как заказчиков не полностью

удовлетворила работа Бенуа, иллюстрации же приобрел С. П. Дягилев, редактор-издатель журнала "Мир искусства", в котором они и были опубликованы в № 1 за 1904 год. Дягилев собирался издать их отдельной книгой, но и этот проект не был осуществлен.

Вторично А. Н. Бенуа обращается к теме "Медного всадника" в 1905 году по заказу Комиссии народных изданий при Экспедиции заготовления государственных бумаг; весной этого года в Версале он создает серию из 6 больших листов (тушь, акварель, белила)³, в том числе известный фронтиспис, изображающий преследование Евгения Медным всадником. Рисунки этой серии воспроизводились в книгах: А. С. Пушкин. Медный всадник (СПб.: Общество грамотности, 1912); А. С. Пушкин. Сочинения (т. 3, СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1909).

Третья графическая серия к "Медному всаднику" (тушь, белила), состоящая из 36 листов (обложка, иллюстрации, заставки и концовки)⁴, была исполнена А. Н. Бенуа летом 1916 года в Крыму по заказу Комиссии художественных изданий при Общине св. Евгении Красного Креста. По словам биографа Бенуа С. Р. Эрнста, третья редакция была "как бы соединением первой и второй - 6 больших листов второй редакции повторены почти без изменения, а листы первой снова нарисованы художником, с вариантами и исправлениями"⁵. Новая графическая серия была подготовлена для печати в 1917 году, однако издание тогда не было осуществлено, и последние изменения в сюиту были внесены в 1921 - 1922 годах, когда книга печаталась.

Общепринято мнение, что последняя редакция рисунков к "Медному всаднику" явилась самой совершенной из трех графических интерпретаций поэмы. Эта точка зрения была высказана уже Сергеем Эрнстом, принадлежавшим к ближайшему окружению Бенуа: "Новые иллюстрации к "Медному всаднику" впечатляют как и особой зрелостью мысли, так и полной графической свободой"⁶. Оценивая первую редакцию, Марк Эткинд в своей монографии о Бенуа писал: "Что же касается Бенуа, то он хорошо знал, что высказался не до конца. Он не раз еще вернется к этой теме, и "Медный всадник", которого он сделает позднее, оставит далеко позади его "первое прочтение" петербургской повести"⁷. Менее категорически, но все же достаточно определенно высказывается В. Н. Петров, автор главы "Мир искусства" в академической "Истории русского искусства": "[...] только в последнем варианте рисунков, несколько дополненном новыми сюжетами (1916, 1921- 1922), окончательно откristаллизовался метод иллюстрирования Бенуа"⁸.

Однако в сравнительной оценке первой и последней редакций все же нет такого единодушия, как это может показаться. В Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина в составе архива известного искусствоведа и литератора А. М. Эфроса (1888-1954) хранится "Протокол 106 общего собрания Российского общества друзей книги, состоявшегося в пятницу 2-го февраля [1923 года] в Доме ученых Цекубу под председательством В. Я. Адарюкова в присутствии 26 членов и 5 гостей"⁹. Протокол зафиксировал основные положения доклада А. М. Эфроса, посвященного только что вышедшему изданию, а также обмен мнений, состоявшийся после доклада.

В целом докладчик дал сочувственную оценку графической интерпретации пушкинской поэмы у Бенуа, заявив, что "действенная сила этих рисунков Бенуа очень велика", и определив их "как самую высокую среди попыток иллюстрировать Пушкина". По словам А. М. Эфроса: "О Пушкине языком рисунка, языком графики так не говорили. Бенуа создал единственную, почти конгениальную Пушкину страницу". В то же время, сравнивая отдельное издание с серией, помещенной в № 1 "Мира искусства" за 1904 год, докладчик решительно отдает пальму первенства ранней редакции рисунков: "Несмотря, однако, на отличную технику, оно [отдельное издание] нас не радует так, как радовал № "Мира искусства". Прежде всего, Бенуа не захотел себя сохранить в прежнем виде. Рисунки, если не переработаны, то переписаны - другим почерком". Это изменение манеры в 1916 году А. М. Эфрос связал с духовным кризисом Бенуа, воспринявшего первую мировую войну как "закат старой культуры". Книга - как бы прощание художника

со старой культурой и своим ранним творчеством, воспринимаемым как явление этой культуры: "В № "Мира искусства" - юношеский порыв, здесь - все успокоенное, проверенное. [Отсюда] [...] характер книги - завещания Бенуа [...] Прошлое Бенуа явилось исходным и дорогим для него началом".

По мнению А. М. Эфроса, стремление преодолеть первую редакцию приводит к "навязчивости Петербурга, которой не было в № "Мира искусства", к погоне "за мелочами": "Увеличивая масштаб их [рисунков], Бенуа придает большую характерность даже портретным фигурам. Топография становится более назойлива - можно узнать все здания. Эта определенность не от масштаба, от рисунка".

Следующий момент, который считает нужным отметить А. М. Эфрос, это "театрализация рисунков": "Между 1904 и 1916 годами стояла очень большая театральная работа Бенуа. Это в сильнейшей степени отразилось здесь. Бенуа разучился делать наброском, играть, как раньше, пером. Появляется театральная излом позы. В композицию входит макет - [...] постановочно ясно, что можно сделать. В зависимости от этого изменилась техника, утратившая непосредственность".

Структура и полиграфическая сторона издания характеризуются так: "С внешней стороны издание наряднее. Техника прекрасна, отчетливость рисунков отличная. Прежнее издание было куда скромнее. Все рисунки помещены над текстом: Бенуа давит Пушкина, чтобы несколько кусочков его текста приклеить к Бенуа. В "Мире искусства" рисунки были помещены посреди и сверху текста, вперемежку".

Заключение доклада А. М. Эфроса передано в протоколе следующим образом: "Каждый из нас будет стараться приобрести новое издание, а рядом иметь № "Мира искусства" 1904 года, его будет любить, а новое хранить как дань уважения к художнику".

Как можно судить по протокольной записи, докладчик, которого трудно было заподозрить в нерасположении к Бенуа, ибо он недавно откликнулся на его 50-летний юбилей статьей с красноречивым названием "Апология Бенуа"¹⁰, был не одинок в критической оценке издания 1923 года. Выступившие в прениях знатоки книги и книжной графики также сочли возможным отметить ряд недостатков издания. Так, П. Д. Эттингер указал на то, что текстовая часть книги не уравновешена с иллюстративной: "Подцвеченность рисунков, гораздо большая, чем в № "Мира искусства", требует какого-то объединения с шрифтом, слишком бесцветным для этих иллюстраций; этот цвет может быть даже в тексте и в цифре страниц, как это зачастую делается". Поэтому с точки зрения книжной архитектоники удачнее берлинское издание, где "заглавные буквы сделаны жирнее", и другое берлинское издание на русском языке¹¹, где "рисунки занимают только четвертую часть страницы - получилось гораздо лучше". А. А. Сидоров отнес к композиционным недостаткам книги то, что на ее разворотах "помещены иллюстрации не только разной расцветки, но и размера". Пушкинист М. А. Цявловский, вслед за А. М. Эфросом и П. Д. Эттингером, нашел, что иллюстрационная часть книги подавляет текстовую: "[...] это не Пушкин, иллюстрированный Бенуа, а скорее Бенуа с подписями Пушкина, и таким образом проблема иллюстрированного Пушкина не получила здесь своего разрешения". Наконец Д. С. Айзенштадт счел "неудачным иллюстрирование одного момента 3 или 4 рисунками": "Книга должна быть гармоничной, и что является лишним, должно быть отброшено". Отметив неуместность "научных статей в подобных изданиях" (имелась в виду статья П. Е. Щеголева, сделавшая книгу достаточно громоздкой), Д. С. Айзенштадт иронически заявил, что "эта книга конечно будет иметь успех у лиц, считающих "Горе от ума" в издании Т-ва Голике и Вильборг лучшим русским изданием" (видимо, "Горе от ума" под редакцией и с комментариями Н. К. Пиксанова и рисунками Д. Н. Кардовского считалось им образцом претенциозной научности и полиграфической помпезности).

В заключение А. М. Эфрос предложил Российскому обществу друзей книги "взять труд на себя и издать "Медного всадника" с иллюстрациями Бенуа, как это следует сделать". Подобная формулировка протокольной записи не позволяет нам с уверенностью

утверждать, что именно имелось в виду докладчиком - переиздание первой редакции, уже осуществленное в Германии в 1922 году¹², или третьей редакции с учетом критических замечаний, высказанных на заседании. Как бы то ни было, этому изданию не суждено было осуществиться. Мнения же крупных знатоков книги и книжной иллюстрации, сохраненные протоколом обсуждения "Медного всадника" с иллюстрациями Бенуа издания 1923 года, как бы предохраняют нас от того, чтобы считать первую редакцию только подготовительной ступенью к третьей. По меньшей мере они утверждают ее равноценность с ней.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Пушкин А. С.* Медный всадник: Петербургская повесть. Иллюстрации Александра Бенуа. Редакция текста и статья П. Е. Щеголева. – С-Петербург: Комитет популяризации художественных изданий при Российской академии истории материальной культуры, 1923. - 78 с., фронтиспис. - По старой орфографии.

² В настоящее время находятся в Государственном Русском музее, Всесоюзном музее А. С. Пушкина, Астраханской картинной галерее им Б. М. Кустодиева.

³ Находятся во Всесоюзном музее А. С. Пушкина.

⁴ Хранятся в Государственном Русском музее, Всесоюзном музее А. С. Пушкина, Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, частных собраниях в Москве и Ленинграде.

⁵ *Эрнст Сергей.* Александр Бенуа. - СПб.: Комитет популяризации художественных изданий при Российской академии истории материальной культуры, 1921. - С. 65.

⁶ Там же, с. 66.

⁷ *Эткинд М.* Александр Николаевич Бенуа. 1870-1960. М.-Л., 1965. - С. 51.

⁸ История русского искусства. - Т. 10, кн. I. - М., 1968. - С. 403.

⁹ ОР Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, ф. 589.9.18, л. 1-2. Чернилами неустановленной рукой на двойном листе писчей бумаги в линейку.

¹⁰ *Эфрос А.* Апология Бенуа. - Среди коллекционеров. - 1922. № 1.- С. 30-32.

¹¹ Видимо, имелись в виду два берлинских издания "Медного всадника" 1922 года с рисунками В. Н. Масютина.

¹² *Пушкин А. С.* Медный всадник. - Мюнхен: Орхис, 1922. - На русском языке.